

САНСКРИТ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О.А. Волошина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; oxanav2005@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена истории преподавания санскрита на филологическом факультете Московского университета, где литературный язык древней Индии преподносился слушателям как в широком филологическом контексте, так и в качестве опорного языка лингвистических исследований в русле сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. В работе анализируется преподавательская деятельность индолога П.Я. Петрова, роль санскрита в научной и учебной работе Ф.Ф. Фортунатова и М.Н. Петерсона, важнейший вклад в разработку методики преподавания санскрита В.А. Коцержиной и ее учеников.

Ключевые слова: санскрит; Московский университет; история преподавания санскрита

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-06-6

Для цитирования: Волошина О.А. Санскрит в Московском университете // Вест. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 6. С. 81–95.

SANSKRIT IN MOSCOW UNIVERSITY

Oxana A. Voloshina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; oxanav2005@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the history of teaching Sanskrit at the Faculty of Philology of Moscow University, where the literary language of ancient India was presented to students both in a broad philological context and as a reference language of linguistic research in line with comparative historical Indo-European linguistics. The paper analyzes the teaching activities of indologist P.Ya. Petrov, the role of Sanskrit in the scholarly and educational work of F.F. Fortunatov and M.N. Peterson, the most important contribution to the development of methods of teaching Sanskrit by V.A. Kochergina and her students.

Keywords: Sanskrit; Moscow University; history of teaching Sanskrit

For citation: Voloshina O.A. (2024) Sanskrit in Moscow University. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 81–95.

В начале XIX века европейские и российские ученые познакомились с санскритом — литературным языком древней Индии, который буквально «ворвался» в научную проблематику и университетские курсы, став основным языком формирующегося сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. С тех пор исследования с использованием материала санскрита стали развиваться по крайней мере в двух направлениях: с одной стороны, санскрит рассматривался в контексте древнеиндийской культуры — литературы, мифологии и философии, а с другой стороны, санскрит использовался при формировании собственно лингвистических теорий, в частности, при сравнении языков в типологических исследованиях и доказательстве родства индоевропейских языков в сравнительно-исторической компаративистике.

Первые индологи и преподаватели санскрита были филологами, которые публиковали, комментировали и переводили тексты древнеиндийской литературы, обучали санскриту, подготавливая для этого необходимые пособия, однако в работах некоторых из них постепенно лингвистические задачи начинали доминировать, закладывая основы новой науки — языкознания.

Сложившиеся в России в XIX веке две различные школы преподавания санскрита — сначала в Петербургском, а потом и в Московском университете — отражали эти два направления: филологическое (и культурологическое) и собственно лингвистическое. Если в Петербурге трудами И.П. Минаева, С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского формировалась отечественная индологическая школа, то в Москве на филологическом факультете санскрит привлекался в лингвистических работах в основном как материал древнейшего индоевропейского языка, который позволял делать выводы в области сравнительно-исторической фонетики и грамматики, этимологии и поэтики. В Петербурге, по словам В.А. Кочергиной, «санскрит изучался практически, как одна из индологических дисциплин, в тесной связи с глубокими специальными исследованиями в области литературы, поэтики и религии древней Индии. В Москве... санскрит изучался пассивно как общелингвистическая дисциплина при кафедре сравнительно-исторического языкознания филологического факультета... Языковед-компаративист непременно проходил курс санскрита, данные санскрита широко использовались в работах по сравнительно-историческому языкознанию» [Кочергина 2019: 22].

Московский университет, открытый в 1755 году, включал всего три факультета: юридический, медицинский и философский, на

последнем преподавались древние языки (латинский и греческий) и современные европейские языки (английский, французский, немецкий, испанский). В 1804 году философский факультет был разделен на два отделения: физико-математическое и словесное, где преподавали языки (в том числе и восточные) и литературу. В 1811 году на словесном отделении Московского императорского университета была основана кафедра восточных языков, которую возглавил адъюнкт (а впоследствии профессор) Алексей Васильевич Болдырев, преподававший арабский, персидский и древнееврейский языки.

В 1829 году на словесном отделении под руководством А.В. Болдырева начинает изучать восточные языки молодой студент Павел Яковлевич Петров, с воодушевлением приобщаясь к удивительному миру восточной филологии. Санскрит в то время в Московском университете не преподавался, но Петров, слышавший о древнеиндийском языке от своего учителя (в 1806–1811 гг. Болдырев мог посещать в парижском университете лекции по санскриту), начинает изучать санскрит самостоятельно. Отсутствие учебников, словарей и книг для чтения на санскрите очень затрудняет занятия молодого востоковеда, не случайно впоследствии разработка учебных пособий и программ для успешного преподавания санскрита становится целью университетского профессора П.Я. Петрова.

В 1832 году П.Я. Петров заканчивает курс факультета словесных наук Московского университета и для совершенствования в восточных языках переезжает в Петербург, где со временем становится специалистом-востоковедом со знанием персидского, арабского и турецкого. Петров продолжает самостоятельно изучать санскрит, однако опубликовать представленное в Императорскую Академию наук исследование — перевод эпического фрагмента «Похищение Ситы» с подробным комментарием и словарем не может из-за отсутствия в типографии санскритских шрифтов.

В зарубежной командировке П.Я. Петров слушал лекции Боппа по сравнительно-исторической грамматике индогерманских языков¹, занимался в библиотеках, копируя фрагменты санскритских рукописей и готовясь к работе над книгой для чтения на санскрите. Вернувшись на родину, Петров начинает преподавать санскрит на философском факультете Казанского университета, стремясь раз-

¹ Обучаться санскриту у Ф. Боппа Петрову не пришлось, так как в тот год Бопп набирал группу начального курса санскрита, а Петров самостоятельного уже хорошо освоил язык, однако Петров слушал лекции Боппа, так что мнение о том, что преподавание санскрита и сравнительной грамматики на филологическом факультете МГУ начиналось с обучения у великого Боппа, не лишено оснований.

вивать отечественную санскритологию, подготавливая учебные программы, словарь и хрестоматию санскрита. В 1842 году молодой преподаватель разрабатывает и публикует программу — «план для удобнейшего изучения языка и литературы древней Индии» (1842).

К сожалению, в то время Петров не мог преподавать санскрит в Московском университете, ведь в 1836 году кафедра восточных языков была закрыта в связи с увольнением профессора А.В. Болдырева за публикацию «Философического письма» П.Я. Чаадаева. Личная драма профессора А.В. Болдырева повлекла за собой гибель кафедры восточных языков в Московском университете.

Лишь в 1852 году кафедра восточных языков была восстановлена на историко-филологическом факультете Московского университета, и с этого времени в течение 20 лет Петров преподавал в Московском университете санскрит, арабский, персидский, турецкий и древнееврейский языки. Университетский курс санскрита, разработанный Петровым, не только знакомил студентов с грамматикой, поэтикой и риторикой санскрита, но включал чтение древнеиндийских текстов разных жанров — это были драмы и кашмирские летописи, священные книги буддистов и джайнов, отрывки из вед и пуран, индийские трактаты по философии и поэтике, астрологии и медицине. В рамках курса предполагалось не только освоение грамматики древнеиндийского языка, чтение и комментарий текстов, но и глубокое изучение индийской филологии в целом. В Московском университете П.Я. Петров стал первым отечественным филологом-востоковедом, который не только преподавал восточные языки, но предлагал студентам погрузиться в корпус национальных текстов, в мир литературы, искусства и культуры чужой страны.

Однако Петрову — филологу широкого профиля не были чужды собственно лингвистические наблюдения. Так, сама структура санскрита и знакомство с методами анализа языка, разработанными индийскими грамматистами, привели Петрова к попытке представить не только словообразование, но и словоизменение санскрита как аддитивную (или агглютинативную) модель, предложив студентам методику членения словоформы: «сами брахманы объяснили язык свой посредством известного числа односложных корней, так что и самое сложное слово всегда удобно можно разложить на составные начала» [Петров 1842: 80–81]. Петров знакомил слушателей курса санскрита с основными методами лингвистического анализа, представленными в трудах индийских грамматиков, — речь идет о выявлении в составе слова значимых частей (по представлению индийцев, исходных корней).

Воодушевленный и бесконечно влюбленный в культуру и литературу древней Индии, Петров смог найти восторженных учеников

и последователей — среди них были выдающиеся отечественные ученые: Ф.Ф. Фортунатов, Ф.Е. Корш, Вс.Ф. Миллер и др.

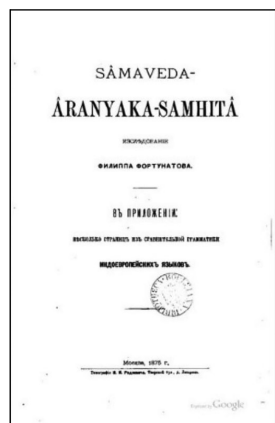
Столетний юбилей Московского университета в 1855 году Петров отметил изданием работы «О восточных письменах (Материалы для письмен восточных, греческих, римских и славянских)». Личная библиотека ученого, насчитывающая более двух тысяч книг и рукописей на 100 языках, после смерти Петрова, согласно его завещанию, была передана Московскому университету (ныне библиотека Петрова хранится в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова).

После смерти П.Я. Петрова в 1875 году в Московском университете прекратилось преподавание арабского, персидского и турецкого, однако санскрит неожиданно занял совершенно особое место среди восточных языков в связи с важнейшей ролью древнеиндийского языка для формирования передового лингвистического направления — индоевропейской компаративистики.

В 1863 году кафедра восточных языков была переименована в кафедру сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков, а в 1884 году получила название кафедры сравнительного языковедения и санскрита — эти формулировки позволяют проследить изменение ракурса изучения древнеиндийского языка в Московском университете — сначала в контексте языков и литературы на кафедре восточных языков, затем в качестве материала для

сравнительно-исторических исследований на кафедре сравнительной грамматики индоевропейских языков, а затем на кафедре сравнительного языковедения и санскритского языка роль санскрита особенно была подчеркнута в становлении индоевропейской компаративистики.

В 1875 году в печати появилась диссертация выпускника Московского университета — молодого ученого Филиппа Федоровича Фортунатова: «Самаведа Араньяка Самхита» — исследование, выполненное в контексте привычного для ученых критического издания текста и филологического



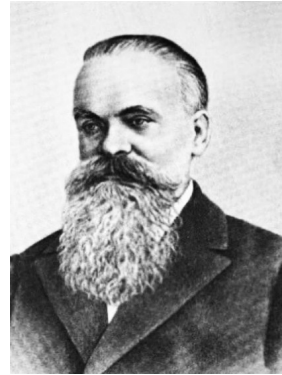
комментария к нему. Это была первая диссертация на материале древнеиндийского языка, защищенная на филологическом факультете МГУ.

Очевидно, что диссертация Фортунатова очень похожа на работы филологов-классиков, германистов или славистов, однако с текстами на санскрите ситуация выглядит несколько иначе, потому что знакомство с санскритом позволило европейцам заложить основы сразу двух собственно лингвистических научных направлений — сравнительно-исторического языкознания и типологии. Поэтому публикация санскритских текстов часто сопровождалась не только филологическим, но и собственно лингвистическим комментарием, который нередко оказывался важным научным достижением. Так, послесловие к диссертации Ф.Ф. Фортунатова под названием «Несколько страниц из сравнительной грамматики индоевропейских языков» оказалось первым исследованием по сравнительно-историческому индоевропейскому языкознанию на русском языке, знакомящим читателя с проблематикой компаративистики конца XIX века и предлагающим авторские ответы на некоторые нерешенные вопросы современной автору науки о языке.

Ф.Ф. Фортунатов начал читать в Московском университете лекционные курсы по сравнительной фонетике и грамматике индоевропейских языков, заложив систему преподавания компаративистики как научной дисциплины.

Знаменательно, что 1875 год — год выхода в свет диссертации Фортунатова и публикации последнего тома санскритского словаря О. Бётлингга и Р. Рота — был годом смерти П.Я. Петрова, как будто произошла смена не только поколений ученых, но и научной парадигмы, когда на смену филологии пришло лингвистическое направление — сравнительно-историческое языкознание.

Таким образом, можно говорить о существовании в Московском университете двух подходов к изучению санскрита: собственно филологического (и шире — культурологического) в работах П.Я. Петрова и лингвистического в работах Ф.Ф. Фортунатова. Позже фортунатовская школа «победила» по крайней мере в Московском университете², что объясняется в большой степени интересом



Ф.Ф. Фортунатов

² В Петербургском университете, как уже было сказано, индология развивалась в тесном контакте с философией, культурологией, литературоведением, а в Казанском университете, как и в Московском, санскрит был введен в контекст

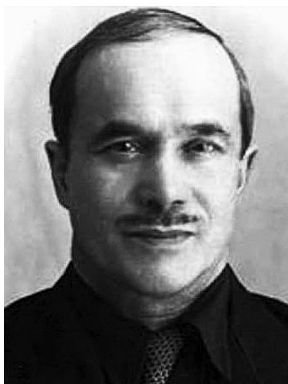
к собственно лингвистической проблематике, к разработке точного научного метода исследования материала, тогда как филологическая школа стала восприниматься как архаичная, с субъективной манерой описания научного предмета, без строгой процедуры анализа материала. В этом смысле фигуры двух сменивших друг друга заведующих одной кафедры филологического факультета представляют показательный процесс движения от филологии к лингвистике — не случайно П.Я. Петров осторожно высказывался о значимости звуковых законов и др. достижений современной ему компаративистики, ведь они не могли открыть ничего существенно нового в мире индийской филологии и культуры, а Ф.Ф. Фортунатов расставил акценты иначе, описав формальное устройство языка, в большой степени оставив в тени отражающуюся в тексте культуру (недаром школа Фортунатова получила название «формальной»³).

Ф.Ф. Фортунатов руководил кафедрой сравнительного языковедения и санскритского языка до 1902 года, когда ученый был избран академиком Российской академии наук и переехал в Петербург. Затем кафедрой стал руководить ученик Фортунатова В.К. Поржезинский, который в традициях кафедры читал курсы «Введение в языкознание», «Сравнительно-историческая грамматика индоевропейских языков» и др.

В 1909 году на историко-филологическом факультете по инициативе В.К. Поржезинского было открыто отделение сравнительно-исторического языковедения. «Это отделение давало прекрасную лингвистическую подготовку, но было самым трудным: из 12 человек, поступивших на него, окончивших было всего двое — Н.С. Трубецкой и М.Н. Петерсон» [Кочергина 2019: 125]. Молодой студент

сравнительно-исторических исследований. Так, ученик И.А. Бодуэна де Куртэна В.А. Богородицкий опубликовал текст *Сказания о Нале* с комментарием и лингвистическим анализом этимологии, морфологических форм и синтаксических конструкций древнеиндийского текста в сопоставлении с материалом других индоевропейских языков — древнегреческого, латинского, старославянского и др.

³ В этом смысле показательна история о том, как однажды Фортунатов восхищенно рассказывал коллегам о замечательном в лингвистическом отношении санскритском тексте, который ученый прочитал накануне. Филипп Федорович восхищался редкими формами редуцированного перфекта и каузативных глаголов, дезидеративными глаголами и лаконичными конструкциями *locativus absolutus*, а когда коллеги поинтересовались, о чем был текст, Фортунатов не мог вспомнить... Эту историю нам довелось слышать от профессора Московского университета Олега Сергеевича Широкова. Трудно сказать, произошло ли это событие на самом деле или это одна из вымышленных историй, всегда сопровождающих жизнь знаменитостей, да это и не важно, ведь возникнуть такой сюжет мог лишь благодаря пристальному вниманию Фортунатова к форме текста, к попытке за изменчивыми языковыми фактами рассмотреть принципы устройства языка и динамику его развития.



М.Н. Петерсон

М.Н. Петерсон слушал лекции Ф.Ф. Фортунатова⁴ и В.К. Поржезинского, а после окончания университета в 1916 году приват-доцент Московского университета М.Н. Петерсон начал читать лекции по сравнительной грамматике индоевропейских языков, по синтаксису русского языка, по литовскому языку и санскриту — именно Петерсон продолжил традицию преподавания санскрита в Московском университете.

После реформирования Московского университета в 1931 году Петерсон работал в различных московских вузах, а с 1941 года (времени создания филологического факультета) — в МГУ, где ежегодно «вел занятия санскритом по четко продуманному плану, с постоянным привлечением сопоставлений из других индоевропейских языков» [Кочергина 2019: 26].

Хотя М.Н. Петерсон в традиции фортунатовской школы сравнительно-исторического языкознания исследовал санскрит в контексте других индоевропейских языков: латинского, греческого, литовского, русского, французского и др., — на его семинарах предполагалось изучение грамматики и лексики древнеиндийского языка, последовательное чтение оригинальных текстов на санскрите. По воспоминаниям его ученицы Веры Александровны Кочергиной, «на занятиях санскритом Михаил Николаевич придерживался особой методики преподавания. Он считал, что начинать изучение древнего языка надо сразу с чтения и разбора текста в подлиннике. Он последовательно проводил в своей работе положение о том, что язык представляет собой систему, в которой все взаимосвязано и взаимозависимо. Поэтому анализ нескольких слов, одного-двух пред-

⁴ М.Н. Петерсон в течение многих лет работал над подготовкой к публикации трудов своего великого учителя Ф.Ф. Фортунатова. Когда М.Н. Петерсон был уже тяжело болен, в печати появился первый (1956) и второй том (1957) «Избранных трудов» академика Ф.Ф. Фортунатова. В.А. Кочергина так пишет о значимости этого предприятия для отечественной (и мировой) лингвистики: «Дело в том, что классические труды Ф.Ф. Фортунатова «Сравнительное языкознание», «Сравнительная фонетика индоевропейских языков», «Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка» и «Сравнительная морфология индоевропейских языков» существовали только в записях слушателей этих курсов; практически они были недоступны лингвистам как в нашей стране, так и за рубежом. Профессор М.Н. Петерсон взял на себя ответственнейшее дело, значение которого для мировой лингвистики трудно переоценить — он подготовил труды своего учителя к печати и взял на себя редактирование большей части из них» [Кочергина 2019: 111].

ложений уже выявляет своеобразные черты языковой системы, звукового состава и грамматического строя санскрита. Начиная обычно со вступительной обзорной лекции о санскрите, Михаил Николаевич затем сразу приступал к анализу санскритского текста в оригинале. Сначала на анализ нескольких слов или одного предложения уходило целое занятие, а иногда и не одно занятие. Затем темп анализа текста становился более быстрым. К концу учебного года студенты могли уже самостоятельно разбираться в довольно сложных текстах» [Кочергина 2019: 113].

Среди многочисленных учеников М.Н. Петерсона (Т.В. Булыгина, П.С. Кузнецов, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Сидоров, А.И. Смирницкий, О.С. Широков и др.) есть немало ученых-индологов: В.А. Кочергина, А.Я. Сыркин, В.Н. Топоров, Т.Я. Елизаренкова, В.В. Вертоградова, П.А. Гринцер и др., чья любовь к санскриту и древнеиндийскому культурному наследию возникла на лекциях М.Н. Петерсона и занятиях санскритом.

В 1943 году на курсе М.Н. Петерсона начала изучать санскрит Вера Александровна Кочергина, которая защитила под его руководством дипломное сочинение на материале эпического санскрита, а позже кандидатскую диссертацию. Докторская диссертация Веры Александровны была посвящена проблемам словообразования

и словосложения в эпическом санскрите, по результатам исследования в 1990 году была издана монография «Словообразование санскрита. Префиксация и основосложение».



В.А. Кочергина

и продолжила преподавание санскрита на филологическом факультете МГУ, разрабатывая программы курса, учебники и методические пособия в помощь изучающим санскрит студентам. Более 30 лет она вела занятия по санскриту на фило-

логическом, философском и историческом факультетах МГУ, в Институте стран Азии и Африки при МГУ⁵.

Результатом педагогической и методической работы Веры Александровны было создание трилогии — учебника санскрита, словаря

⁵ Соображениями «о содержании, объеме и теоретическом обосновании курса санскрита для студентов ИСАА» В.А. Кочергина делится в статье методического характера «О преподавании санскрита в условиях ИСАА при МГУ», подчеркивая, что «предлагаемые приемы интенсификации изучения санскрита опробованы в учебном процессе на протяжении двух десятилетий преподавания санскрита на кафедре индийской филологии» [Кочергина 2019: 58].

и хрестоматии. Благодаря ее усилиям в распоряжении учеников оказались методические материалы для изучения санскрита — учебник с грамматическими таблицами и учебным словарем, фрагменты текстов на классическом и эпическом санскрите, а также словарь, при помощи которого учащиеся могли самостоятельно читать представленные в хрестоматии тексты.



«Санскритско-русский словарь»⁶ В.А. Кочергиной выдержал несколько изданий (впервые он увидел свет в 1978 г.), оставаясь библиографической редкостью, — настолько словарь был востребован изучающими санскрит. Вера Александровна рассказывала, что работу над словарем (составление словника и заполнение первых карточек) она начала в год рождения одного из ее сыновей и считала словарь своим детищем.

«Учебник санскрита» Веры Александровны отражает взгляды автора — в нем представлены разделы, посвященные словообразованию, проиллюстрированы многочисленными примерами типы сложных слов санскрита. Помимо учебных текстов, уроки содержат тексты на эпическом и классическом санскрите, поэтому по завершении учебника обучающиеся могут самостоятельно читать отрывки из Рамаяны и басни Панчатантры.

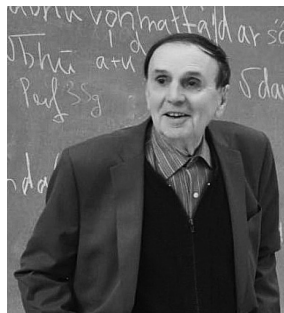
В последние годы жизни Вера Александровна работала над «Книгой для чтения на санскрите», которая вышла в 2010 году. Конечно, в это время уже были широко доступны тексты на санскрите в интернете, однако продуманный и составленный опытным преподавателем сборник текстов на классическом и эпическом санскрите — текстов разных жанров и стилей, конечно, — также является ценным методическим пособием для всех изучающих санскрит.

⁶ В Приложении к «Санскритско-русскому словарю» В.А. Кочергиной в 1978 г. А.А. Зализняк издал «Грамматический очерк санскрита» — полное структурно-описанное описание фонетики и грамматики санскрита.

Курс В.А. Кочергиной предполагал изучение санскрита в течение трех лет — начальный курс, эпический и классический санскрит, именно эти этапы освоения текстов на древнеиндийском языке отражала учебная программа курса, составленная Верой Александровной для студентов филологического факультета.

Если В.А. Кочергина вела курс санскрита для студентов филологического факультета Московского университета, обучая письму деванагари, грамматике санскрита, читая и комментируя тексты на древнеиндийском языке (в общем, были представлены все обязательные составляющие курса древнего языка), то другой ученик М.Н. Петерсона, Олег Сергеевич Широков, привлекал материал санскрита в контексте сравнительно-исторических исследований. О.С. Широков читал студентам сравнительно-историческую фонетику и грамматику индоевропейских языков, демонстрируя действие фонетических законов, опираясь на данные этимологических словарей, реконструируя праформы индоевропейских слов. Этот курс Олега Сергеевича могли посещать студенты, не знакомые с санскритом (среди слушателей были филологи-классики или студенты русского отделения, в программу которого входило обязательное изучение латинского, древнегреческого и старославянского), поэтому демонстрируемые Олегом Сергеевичем принципы исторического развития родственных индоевропейских языков слушатели понимали, опираясь на материал различных древних индоевропейских языков. В рамках этого курса О.С. Широков пользовался транслитерацией при записи санскритских слов, не обучая студентов специально письму деванагари, ведь именно транслитерацией в рамках подобного курса принято записывать слова не только санскрита, но и армянского, хеттского и др. индоевропейских языков. Цели использования материала санскрита в курсах В.А. Кочергиной и О.С. Широкова, двух преподавателей филологического факультета МГУ, были разными, методика преподавания показывает два вектора использования материала санскрита в отечественной (и мировой) науке — в индологии и лингвистике.

На филологическом факультете МГУ читал лекции по санскриту (в составе спецкурсов «Грамматический строй санскрита» и «Строй ведийского языка») академик Андрей Анатольевич Зализняк. Слушатели помнят его блестящие комментарии к древнеиндийским текстам, анализ грамматических конструкций, демонстрацию работы фонетических законов индоевро-



А.А. Зализняк

пейских языков на материале санскрита, сопоставительных экскурсов в историю русского и санскритского словообразования и словоизменения.

На кафедре индийской филологии ИСАА долгие годы преподавал санскрит заслуженный профессор МГУ Борис Алексеевич Захарьин, причем занятия велись в контексте индологических дисциплин — литературы, поэтики и лингвистики древней Индии.

Студенты Веры Александровны работали над курсовыми и дипломными работами на материале санскрита, под ее научным руководством в стенах Московского университета были успешно защищены кандидатские диссертации: И.И. Богатыревой «Система физиологических терминов санскрита» (1992), Е.И. Стариковой «Исследование прилагательных санскрита в диахронии» (1994), О.А. Волошиной «Понятийно-терминологическая система Панини» (2000), И.А. Герасимова «Проблемы рефлексии ларингалов в ведийском языке» (2005), Е.В. Паниной «Именное словообразование в санскрите и хинди: к вопросу о неосанскритизмах» (2009), О.М. Сергеевой «Концепции “протетических” гласных и подвижных согласных в истории индоевропейского языкознания» (2013). Под руководством В.А. Кочергиной были написаны и защищены две магистерские диссертации — Е.В. Силук «Сложные слова типа *dvigu* в санскрите» (2014) и А.Н. Рыбакова «Семантические функции дательного падежа в индоиранских языках (на материале санскрита и языка Авесты)» (2016).

Многие ученики Веры Александровны остались работать в МГУ: И.И. Богатырева и О.А. Волошина — преподаватели кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания. Остался на кафедре ОСИЯ после успешной защиты диссертации любимый ученик Веры Александровны — Иван Герасимов, однако трагическая гибель этого талантливого компаративиста в 2005 году оборвала столь блестяще начатую карьеру ученого. Долгие годы преподает хинди на кафедре индийской филологии Института стран Азии и Африки МГУ Е.В. Панина, ведет занятия на кафедре английского языка механико-математического факультета МГУ Е.И. Старикова.

Некоторые ученики Веры Александровны преподают и пропагандируют санскрит, в том или ином виде продолжая главное дело своего учителя. Наталья Павловна Лихушина, ученица Веры Александровны, ведет курсы санскрита для всех желающих с привлечением разработанных ею методических материалов. А.Н. Рыбаков, обучавшийся у Веры Александровны в магистратуре, преподает санскрит, разрабатывая интернет-ресурсы для всех интересующихся языком и культурой древней Индии. Активно работает над переизданием классических учебников санскрита, словарей и хрестоматий.

тий ученик Н.П. Лихушиной М.Ю. Гасунс, благодаря труду которого многие учебники санскрита, ставшие библиографической редкостью, вновь доступны всем желающим.

Более 20 лет преподавала санскрит на филологическом факультете ученица Веры Александровны Кочергиной Инна Ивановна Богатырева, под научным руководством которой студенты филологического факультета на материале санскрита защитили дипломные сочинения: А.А. Широкова — «Номинации животных как отражение древнеиндийской языковой картины мира» (2019), Д.В. Черечихина — «Хореографическая терминология санскрита» (2020), Д.А. Косоватова — «Сложные слова *dvandva* в санскрите: структурные и семантические особенности» (2021).

В настоящее время преподавание санскрита на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ ведут О.А. Волошина, Ю.В. Корнеев (который обучался в магистратуре у В.А. Кочергиной и защитил диссертацию с привлечением ведийского материала под руководством доц. В.К. Казаряна) и И.А. Святополк-Четвертынский. Преподаватели санскрита предлагают слушателям занятия в контексте собственных научных интересов — О.А. Волошина в рамках курса знакомит студентов с лингвистической традицией древней Индии, Ю.В. Корнеев читает и комментирует тексты Ригведы с привлечением данных сопоставительной индоевропейской мифологии, а И.А. Святополк-Четвертынский преподает санскрит в сравнении с другими индоевропейскими языками, в частности, с хеттским, авестийским и древнеперсидским.

Хочется верить, что преподавание санскрита на филологическом факультете, основанное П.Я. Петровым, развитое в контексте индоевропейской компаративистики Ф.Ф. Фортунатовым и М.Н. Петерсоном, продолженное нашим учителем Верой Александровной Кочергиной и ее многочисленными учениками, не прервется и далее...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богатырева И.И.* В.А. Кочергина: наследие Учителя // Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018). МЦНМО. М., 2019. С. 6–15.
2. *Волошина О.А.* «Я обвосточился совершенно... готов принять за восточную надпись узоры, выводимые морозом на стеклах» (русский востоковед П.Я. Петров) // Волошина О.А. Языкознание в калейдоскопе идей. М., 2021. С. 73–88.
3. *Волошина О.А.* Роль санскрита в становлении лингвистической теории Ф.Ф. Фортунатова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 3 (180). С. 81–88.

4. *Зализняк А.А.* Грамматический очерк санскрита // Приложение к Санскритско-русскому словарю В.А. Кочергиной. М., 1978. С. 785–895.
5. *Кочергина В.А.* Идеи Ф.Ф. Фортунатова в истории кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания // Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018). МЦНМО. М., 2019. С. 117–127.
6. *Кочергина В.А.* Из истории советской санскритологии // Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018). МЦНМО. М., 2019. С. 22–26.
7. *Кочергина В.А.* Книга для чтения на санскрите. М., 2010. (2015, 2020). 240 с.
8. *Кочергина В.А.* О преподавании санскрита в условиях ИСАА при МГУ // Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018). МЦНМО. М., 2019. С. 58–66.
9. *Кочергина В.А.* Профессор М.Н. Петерсон // Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии. Материалы научной конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Веры Александровны Кочергиной (1924–2018). МЦНМО. М., 2019. С. 103–116.
10. *Кочергина В.А.* Санскритско-русский словарь. М. Русский язык. 1978 (1987, 1996, 2005, 2022). 944 с.
11. *Кочергина В.А.* Учебник санскрита. М. Филология (первое издание 1994 г.). 334 с.
12. *Петров П.Я.* Программа для преподавания санскритского языка и литературы при императорском Казанском университете. Казань, 1842. 52 с.

REFERENCES

1. Bogatyreva I.I. V.A. Kochergina: nasledie Uchitel'ya [Kochergina: the legacy of the teacher] // *Sovremennoe sostoyanie indoevropskogo yazykoznanija i sanskritologii*. Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamjati zaslužennogo professora Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova Very Aleksandrovny Kocherginoj (1924–2018). MCNMO. Moscow, 2019, pp. 6–15. (In Russ.)
2. Voloshina O.A. “Ya obvostochilsya sovershenno... gotov prinyat’ za vostochnuyu nadpis’ uzory, vyvodimye morozom na steklah” (russkij vostokoved P.Ya. Petrov) // Voloshina O.A. *Yazykoznanie v kalejdoskope idej* [Linguistics in a kaleidoscope of ideas]. Moscow, Vodolej Publ., 2021, pp. 73–88. (In Russ.)
3. Voloshina O.A. Rol’ sanskrita v stanovlenii lingvisticheskoj teorii F.F. Fortunatova [The role of Sanskrit in the formation of linguistic theory by F.F. Fortunatov] // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Academic Notes of the Petrozavodsk State University]. 2019, no. 3 (180). pp. 81–88. (In Russ.)
4. Zaliznyak A.A. Grammaticheskij ocherk sanskrita [A grammatical sketch of Sanskrit] // *Prilozhenie k Sanskritsko-russkomu slovarju V.A. Kocherginoj*. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1978, pp. 785–895. (In Russ.)
5. Kochergina V.A. Idei F.F. Fortunatova v istorii kafedry obshchego i sravnitel’no-istoricheskogo yazykoznanija [F.F. Fortunatov’s Ideas in the History of the Department

- of General and Comparative Historical Linguistics] // *Sovremennoe sostoyanie indoevropskogo yazykoznaniya i sanskritologii*. Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati zaslužennogo professora Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova Very Aleksandrovny Kocherginoj (1924–2018). MCNMO. Moscow, pp. 117–127. (In Russ.)
6. Kochergina V.A. Iz istorii sovetskoj sanskritologii [From the History of Soviet Sanskritology] // *Sovremennoe sostoyanie indoevropskogo yazykoznaniya i sanskritologii*. Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati zaslužennogo professora Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova Very Aleksandrovny Kocherginoj (1924–2018). MCNMO. Moscow, 2019, pp. 22–26. (In Russ.)
 7. Kochergina V.A. Kniga dlya chteniya na sanskrite [A book for reading in Sanskrit]. Moscow, DOBROSVET, Izdatel'stvo «KDU». 2010. (2015, 2020). 240 p. (In Russ.)
 8. Kochergina V.A. O prepodavanii sanskrita v uslovijah ISAA pri MGU [About teaching Sanskrit in the conditions of the ISAA at Moscow State University] // *Sovremennoe sostoyanie indoevropskogo yazykoznaniya i sanskritologii*. Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati zaslužennogo professora Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova Very Aleksandrovny Kocherginoj (1924–2018). MCNMO. Moscow, 2019, pp. 58–66. (In Russ.)
 9. Kochergina V.A. Professor M.N. Peterson // *Sovremennoe sostoyanie indoevropskogo yazykoznaniya i sanskritologii*. Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati zaslužennogo professora Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova Very Aleksandrovny Kocherginoj (1924–2018). MCNMO. Moscow, 2019, pp. 103–116. (In Russ.)
 10. Kochergina V.A. *Sanskritsko-russkij slovar'* [Sanskrit-Russian Dictionary]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1978 (1987, 1996, 2005, 2022). 944 p. (In Russ.)
 11. Kochergina V.A. *Uchebnik sanskrita* [Sanskrit Textbook]. Moscow, Filologiya, 1994. 334 p. (In Russ.)
 12. Petrov P.Ya. *Programma dlya prepodavaniya sanskritskogo yazyka i literatury pri imperatorskom Kazanskom universitete* [The program for teaching Sanskrit language and literature at the Imperial Kazan University]. Kazan', Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1842. 52 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 14.08.2024

Принята к публикации 15.10.2024

Отредактирована 18.11.2024

Received 14.08.2024

Accepted 15.10.2024

Revised 18.11.2024

ОБ АВТОРЕ

Волошина Оксана Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; доцент совместного университета МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь oxanav2005@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Oxana A. Voloshina — PhD, Associate Professor, Postdoctoral Researcher, Department of General Linguistics, Lomonosov Moscow State University; MSU-BIT University, Shenzhen, China, oxanav2005@mail.ru